

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости,
последующие меры и осуществление****Дурбанской декларации и Программы действий****Расовая и ксенофобская дискриминация и использование
цифровых технологий пограничного и иммиграционного
контроля****Доклад Специального докладчика по вопросу о современных
формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной
с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачиуме****Резюме*

Настоящий доклад дополняет доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачиуме, представленный Совету по правам человека на его сорок четвертой сессии и озаглавленный «Расовая дискриминация и инновационные цифровые технологии: правозащитный анализ». В настоящем докладе Специальный докладчик подчеркивает, как цифровые технологии используются для дискриминационного обращения с мигрантами, беженцами и лицами без гражданства по расовым и ксенофобским мотивам и их социальной изоляции. В некоторых случаях причины дискриминации и изоляции кроются не в явной неприязни, а в стремлении к повышению эффективности работы бюрократических и гуманитарных механизмов в отсутствие необходимых правозащитных гарантий. Кроме того, Специальный докладчик подчеркивает, что проблема во многом связана с той огромной экономической прибылью, которую можно получить в результате внедрения охранных и цифровых технологий на границе.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Возникновение цифровых границ	5
III. Анализ расовой и ксенофобской дискриминации при использовании цифровых технологий пограничного и иммиграционного контроля	10
А. Прямая и косвенная дискриминация.....	10
В. Дискриминационные структуры	14
IV. Рекомендации	23

I. Введение

1. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендаи Ачуме развивает анализ, начатый ей в докладе «Расовая дискриминация и инновационные цифровые технологии: правозащитный анализ», который она представила Совету по правам человека на его сорок четвертой сессии¹. В этом докладе Специальный докладчик предложила основанный на равенстве подход к управлению инновационными цифровыми технологиями с учетом прав человека, сделав акцент на пересечении этих технологий с принципами расового равенства и отказа от дискриминации в рамках международного права прав человека. Она призвала государственные и негосударственные субъекты выйти за рамки «лишенных расовых предрассудков» или «расово-нейтральных стратегий», которые игнорируют воздействие инновационных цифровых технологий на расовые и этнические меньшинства, и напрямую вести борьбу с пересекающимися формами дискриминации, которые вызваны и усугубляются широким распространением этих технологий. Этот подход также предполагает выход за рамки тенденций развития правозащитной и нормативной базы и предлагает фокусироваться только на явной предвзятости в стремлении к запрету расовой дискриминации. В своем предыдущем докладе Специальный докладчик рассматривала дискриминацию под углом зрения расовой, этнической принадлежности и принадлежности к коренному населению, а также обратила внимание на влияние таких факторов, как пол, религия и инвалидность. В настоящем докладе она привносит в свой анализ дополнительный нюанс, акцентируя внимание на ксенофобско- и расово-дискриминационном воздействии новых цифровых технологий на мигрантов, лиц без гражданства, беженцев и неграждан, а также на кочевые и другие народы с миграционными традициями. В этом анализе термин «беженцы» включает просителей убежища, которые соответствуют определению беженца, но чей статус беженца не был официально признан ни одним государством. Кроме того, Специальный докладчик рассматривает, как внедрение инновационных цифровых технологий для сдерживания пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) ускорило эти дискриминационные тенденции.

2. Цифровые технологии сегодня играют центральную роль в содействии осуществлению основных прав, причем государства и частные корпорации полагаются на эти технологии при предоставлении основных товаров и услуг². Эксперты ввели термин «цифровые границы»³ для обозначения границ, инфраструктура которых все больше опирается на машинное обучение, большие данные, автоматизированные алгоритмические системы принятия решений, предиктивную аналитику и связанные с ними цифровые технологии. Эти технологии являются частью идентификационных документов и систем, систем распознавания лиц, наземных датчиков, беспилотных летательных аппаратов для воздушного видеонаблюдения, биометрических баз данных и даже процессов принятия решений о выдаче виз и предоставлении убежища. В последнее время в связи с пандемией COVID-19 пограничные и иммиграционные службы переживают ускоренную цифровизацию.

3. Хотя новые цифровые технологии сегодня находят применение в управлении всеми аспектами жизни общества, в контексте пограничного и иммиграционного контроля существуют уникальные проблемы, по крайней мере, по двум причинам. В рамках большинства, если не всех, национальных систем управления:

а) неграждане, лица без гражданства и связанные с ними группы имеют меньше прав и юридической гарантий от злоупотребления государственной властью и могут быть объектом уникальных форм частного насилия на почве ксенофобии;

¹ A/HRC/44/57.

² См., например, A/74/493, A/73/348 и A/HRC/44/57.

³ См., например, Dennis Broeders, “The new digital borders of Europe: EU databases and the surveillance of irregular migrants”, *International Sociology*, vol. 22, No. 1 (2007), pp. 71–92.

b) исполнительная и другие ветви власти сохраняют широкие дискреционные, не подлежащие пересмотру полномочия в сфере пограничного и иммиграционного контроля, на которые не распространяются материальные и процессуальные ограничения, обычно гарантируемые гражданам.

4. Беженцы, мигранты и лица без гражданства сталкиваются с нарушениями, перечисленными в настоящем докладе, по причине их национального происхождения, расы, этнической принадлежности, религии и по другим запрещенным основаниям. Эти нарушения не могут быть проигнорированы на том основании, что в их основе лежат допустимые различия между гражданами и негражданами. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на свой доклад, в котором рассматривается проблема расовой дискриминации в контексте законодательства, политики и практики, касающихся гражданства, национальности и иммиграции⁴.

5. «Цифровые границы» расширяют масштабы и четкость расово-дискриминационного функционирования пограничного контроля. Правительства и негосударственные субъекты разрабатывают и внедряют инновационные цифровые технологии исключительно в экспериментальных целях, опасных в контексте пограничного и иммиграционного контроля. Тем самым они подвергают беженцев, мигрантов, лиц без гражданства и других людей нарушениям прав человека, получая от них большое количество данных на эксплуататорских условиях и тем самым лишая их основополагающих возможностей выбора и достоинства. Хотя в настоящем докладе Специальный докладчик сосредоточила внимание на последних технологических инновациях, многие из этих технологий имеют исторические прообразы, уходящие корнями в колониальные технологии расового управления.

6. Анализ, содержащийся в предыдущем докладе Специального докладчика о расовой дискриминации и новых цифровых технологиях, содержит важную справочную информацию. Этот доклад особенно полезен для объяснения механизмов, в результате работы которых инновационные цифровые технологии могут вести к расовой дискриминации, а также для освещения экономических, политических и других общественных сил, способствующих расширению дискриминационного использования этих технологий. Автор настоящего доклада подчеркивает, что, несмотря на широко распространенное мнение о том, что инновационные цифровые технологии являются нейтральными и объективными с точки зрения их применения, расовая и этническая принадлежность, национальность и гражданство определяют доступ к правам человека и пользование ими во всех областях, в которых эти технологии в настоящее время получили распространение. Государства обязаны предотвращать, пресекать и устранять эту расовую дискриминацию, а частные субъекты, такие как корпорации, несут соответствующую ответственность за то, чтобы поступать таким же образом. В контексте пограничного и иммиграционного контроля необходимость предотвращения нарушений прав человека может потребовать полного запрета или отказа от технологий из-за неспособности контролировать или смягчать последствия их применения.

7. Технология не только не является нейтральной, но ее дизайн и использование обычно усиливают доминирующие социальные, политические и экономические тенденции. Как подчеркивалось в предыдущих докладах, возрождение этнонационалистического популизма во всем мире имеет для беженцев, мигрантов и лиц без гражданства серьезные последствия, связанные с ксенофобией и расовой дискриминацией⁵. В настоящем докладе Специальный докладчик подчеркивает, как цифровые технологии используются для продвижения идеологий ксенофобии и расовой дискриминации, которые распространились отчасти из-за популярного восприятия беженцев и мигрантов как угрозы национальной безопасности. В некоторых случаях причины дискриминации и изоляции кроются не в явной неприязни, а в стремлении к повышению эффективности работы бюрократических и гуманитарных механизмов в отсутствие необходимых правозащитных гарантий.

⁴ A/HRC/38/52.

⁵ См., например, A/73/312.

Продолжающееся укрепление границ и связанные с этим огромные экономические прибыли являются значительной частью проблемы.

8. Ценным вкладом в подготовку настоящего доклада стали выступления экспертов на встречах, организованных Институтом прав человека «Промис» при Калифорнийском университете, Школой права Лос-Анджелеса (Ю-Си-Эл-Эй), Центром критических исследований Интернета Ю-Си-Эл-Эй, Институтом проблем безгражданства и интеграции, а также редакцией «Майгрейшн энд технолоджи монитор»; функционирующими при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе Институтом по правам человека «Обещание», Школой права и Центром критических исследований Интернета; интервью с исследователями, а также с лицами без гражданства, мигрантами и беженцами; а также материалы, полученные от целого ряда заинтересованных сторон в ответ на публичный призыв к представлению материалов. Неконфиденциальные материалы доступны онлайн⁶.

II. Возникновение цифровых границ

9. Технологии всегда были частью пограничного и иммиграционного контроля, и все инструменты, начиная от паспортов и заканчивая физическими пограничными стенами, правильно понимать как примеры таких технологий. В настоящем докладе Специальный докладчик уделяет особое внимание растущему применению цифровых технологий в пограничном и иммиграционном контроле. Пандемия COVID-19 ускорила эту тенденцию, стимулируя использование технологий для решения миграционных проблем. «Пограничная индустрия» начала пропагандировать технологию «бесконтактной биометрии» для борьбы с распространением вируса⁷, а проблемы общественного здравоохранения и национальной безопасности используются для оправдания усиления слежки и сбора данных о мигрантах⁸.

10. В целом цифровые пограничные технологии усиливают параллельные пограничные режимы, которые, когда речь идет о мобильности и миграции, сегрегируют различные группы людей, среди прочего, по национальному происхождению и классам. Автоматизированный пограничный контроль является одним из примеров параллельных пограничных режимов в действии. В ирландских пунктах въезда, таких как аэропорт Дублина, владельцы электронных паспортов из Европейского союза, Европейской экономической зоны и Швейцарии могут в рамках процедуры иммиграционного контроля пройти через электронные ворота самообслуживания⁹. Только лица определенных национальностей, другими словами, граждане преимущественно белых, богатых стран (и Японии), могут воспользоваться опцией самообслуживания; другие люди, прибывающие в Ирландию воздушным или морским транспортом, должны по прибытии пройти контроль сотрудниками иммиграционной службы.

11. На цифровых границах все шире используется биометрия, которая определяется как «автоматизированное распознавание людей на основе их биологических и поведенческих характеристик»¹⁰. Биометрия может использовать отпечатки пальцев, сканирование сетчатки глаза и распознавание лица, а также распознавание рисунка вен и кровеносных сосудов человека, формы ушей и походки. Биометрия используется для установления, регистрации и проверки личности мигрантов и беженцев. Например, Организация Объединенных Наций собрала биометрические данные более 8 млн человек, большинство из которых спасаются от конфликтов или нуждаются в

⁶ См.

<https://www.ohchr.org/EN/Issues/Racism/SRRacism/Pages/CallRaceBordersDigitalTechnologies.aspx>.

⁷ См. <https://edri.org/wp-content/uploads/2020/11/Technological-Testing-Grounds.pdf>.

⁸ См. <https://www.opendemocracy.net/en/pandemic-border/covid-19-can-technology-become-tool-oppression-and-surveillance/>.

⁹ Материалы, представленные Иммиграционным советом Ирландии.

¹⁰ См. <https://www.biometricsinstitute.org/what-is-biometrics/>.

гуманитарной помощи¹¹. Исследователи фиксируют существование расового уклона в биометрических технологиях¹², а также в современной практике их использования, которое является дискриминационным по признаку расы, этнической принадлежности и пола¹³. В докладе о технологии распознавания лиц, применяемой при пересечении границ, например, в аэропортах, отмечается, что, хотя даже лучшие алгоритмы допускают ошибки в распознавании чернокожих женщин в 20 раз чаще, чем белых мужчин, использование этих технологий во всем мире расширяется¹⁴. Соответственно, «там, где распознавание лиц применяется в качестве пропускной технологии, путешественники исключаются из сферы применения механизмов пограничного контроля на основании расы, пола и других демографических характеристик (например, страны происхождения)»¹⁵. Такое дифференцированное обращение часто закрепляет негативные стереотипы и даже может повлечь за собой запрещенную дискриминацию, которая может привести к выдворению.

12. Сбор биометрических данных беженцев и мигрантов государственными и гуманитарными организациями сопровождается серьезными нарушениями прав человека этих групп, несмотря на бюрократические и гуманитарные оправдания необходимости сбора таких данных. Кроме того, неясно, что происходит с данными и имеют ли затрагиваемые группы доступ к своим собственным данным. Например, Всемирная продовольственная программа (ВПП) подверглась критике за заключение контракта на сумму 45 млн долл. с компанией «Пэлэнтир технолоджис», занимающейся обработкой данных, и за передачу данных о 92 млн получателей помощи¹⁶. Частные корпорации, такие как «Пэлэнтир», доказали свою незаменимость в качестве поставщиков технологий, которые поддерживают программы задержания и депортации, осуществляемые Иммиграционной и таможенной службой Министерства внутренней безопасности США¹⁷, что вызывает обоснованные опасения в причастности корпораций к нарушениям прав человека в связи с этими программами. Пока неясно, какой механизм обеспечения подотчетности в области обмена данными будет использован в рамках партнерства ВПП и «Пэлэнтир» и смогут ли бенефициары помощи отказаться от передачи своих данных¹⁸. Нельзя сказать, что сбор данных не имеет политической подоплеки, особенно когда влиятельные структуры глобального Севера собирают информацию об уязвимых группах населения в отсутствие всяких упорядоченных инструментов надзора и подотчетности¹⁹. Все более активный сбор данных о мигрантах подвергается критике за то, что он может привести к серьезным нарушениям конфиденциальности и прав человека²⁰.

13. История дает множество примеров дискриминационных и даже губительных результатов усилий по сбору данных о маргинализированных группах. Нацистская Германия стратегически занималась сбором огромных объемов данных о еврейских общинах, чтобы облегчить Холокост, во многом в партнерстве с частной корпорацией

¹¹ Эти огромные массивы данных, как известно, трудно отслеживать, и они могут также включать в себя старые данные, обновленные с помощью вновь собранных.

См., например, www.youtube.com/watch?v=7qt4U7elplA и www.youtube.com/watch?v=DgYs1scVHYM.

¹² См., например, Simone Browne, *Dark Matters: On the Surveillance of Blackness* (Duke University Press, 2015).

¹³ A/HRC/44/57.

¹⁴ Tamir Israel, *Facial Recognition at a Crossroads: Transformation at our Borders and Beyond* (2020).

¹⁵ Ibid, p. 158.

¹⁶ См. <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2019/02/05/un-palantir-deal-data-mining-protection-concerns-wfp>.

¹⁷ См. <https://www.technologyreview.com/2018/10/22/139639/amazon-is-the-invisible-backbone-behind-ices-immigration-crackdown/>.

¹⁸ См. <https://www.devex.com/news/opinion-the-wfp-and-palantir-controversy-should-be-a-wake-up-call-for-humanitarian-community-94307>.

¹⁹ См. <https://www.cigionline.org/publications/data-protection-and-digital-agency-refugees/>.

²⁰ См. <https://www.chathamhouse.org/2018/03/beware-notion-better-data-lead-better-outcomes-refugees-and-migrants>.

Ай-Би-Эм²¹. Другие организаторы геноцида также опирались на систематический сбор данных о группах населения: например, геноцид в Руанде облегчался наличием реестров удостоверений личности, идентифицирующих тутси по этнической принадлежности²². После 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты Америки экспериментировали с различными способами сбора данных о маргинализированных группах населения, используя фотографии, биометрическую информацию и даже личные беседы для сбора сведений более чем о 84 000 человек, прибывших в основном из арабских государств²³. Во всех этих случаях различные субъекты, включая правительства, эксплуатировали представления о нейтральном или непредвзятом характере сбора данных для дискриминации маргинализированных групп.

14. Автономные технологии также все чаще используются для мониторинга и охраны пограничных пространств. Например, Европейское агентство пограничной и береговой охраны (Фронтекс) проводит испытания беспилотников военного образца в Средиземном и Эгейском морях для наблюдения за судами с мигрантами и беженцами и пресечения их попыток достичь европейских берегов²⁴. В октябре 2020 года в ходе расследования были получены убедительные доказательства того, что Фронтекс было причастно к принудительному «вытеснению» беженцев и мигрантов обратно через границу без учета обстоятельств²⁵, в которых они находятся, и без предоставления им возможности подать прошение о предоставлении убежища или апелляцию. Вполне вероятно, что такие «вытеснения» нарушают обязательства государств воздерживаться от принудительного возвращения в соответствии с нормами международного права; при этом они осуществляются с помощью технических средств наблюдения. Изменения в законодательстве Греции позволили полиции использовать беспилотники для наблюдения за нелегальной миграцией в приграничных районах, но без обеспечения необходимой юридической защиты прав человека субъектов такого наблюдения²⁶.

15. Использование военных или квазивоенных автономных технологий укрепляет связь между иммиграцией, национальной безопасностью, растущей криминализацией миграции и использованием таксономий, основанных на риске, для демаркации и выделения отдельных случаев²⁷. Государства, особенно те, которые сталкиваются с большим наплывом беженцев и мигрантов, используют различные методы для того, чтобы не допустить подачи ходатайств о предоставлении убежища теми, кто стремится сделать это законно, или помещать им. Этот нормативный сдвиг в сторону криминализации просителей убежища и мигрантов оправдывает применение все более жестких и интрузивных технологий, таких как беспилотники, и различных механизмов пограничного контроля, таких как дистанционные датчики и интегрированные стационарные вышки с инфракрасными камерами (так называемые автономные вышки наблюдения) для нейтрализации «опасной обстановки» на границе²⁸. Использование таких технологий иногда приводит к самым радикальным результатам. Хотя так называемые технологии «умной границы» считаются более гуманной альтернативой другим режимам охраны границы, использование таких технологий на границе США и Мексики на практике привело к увеличению числа случаев гибели мигрантов и переносу миграционных маршрутов в более опасные районы²⁹.

²¹ Edwin Black, *IBM and the Holocaust: The Strategic Alliance between Nazi Germany and America's Most Powerful Corporation*, 2nd ed. (Dialog Press, 2012).

²² См. <https://www.theengineeroom.org/dangerous-data-the-role-of-data-collection-in-genocides/>.

²³ См. <http://www.aaiusa.org/nseers>.

²⁴ См. <https://edri.org/wp-content/uploads/2020/11/Technological-Testing-Grounds.pdf>.

²⁵ См. <https://www.bellingcat.com/news/2020/10/23/frontex-at-fault-european-border-force-complicit-in-illegal-pushbacks> и <https://www.spiegel.de/international/europe/eu-border-agency-frontex-complicit-in-greek-refugee-pushback-campaign-a-4b6cba29-35a3-4d8c-a49f-a12daad450d7>.

²⁶ Материалы, представленные «Хомо диджиталис».

²⁷ Материалы, представленные Дмитрием Ван Ден Меерсше.

²⁸ Raluca Csernaton, "Constructing the EU's high-tech borders: Frontex and dual-use drones for border management", *European Security*, vol. 27, No. 2 (2018), pp. 175–200.

²⁹ Samuel Norton Chambers and others, "Mortality, surveillance and the tertiary 'funnel effect' on the US-Mexico border: a geospatial modeling of the geography of deterrence", *Journal of Borderland Studies*, vol. 36, No. 3 (2019), pp. 443–468.

Так, внедрение этих новых технологий привело к росту числа погибших мигрантов более чем вдвое³⁰, превратив этот участок в «район свежевыкопанных могил»³¹.

16. В условиях «милитаризованного технологического режима»³² охраны пограничных пространств использование этих технологий пограничными службами, скорее всего, только усилится без соответствующих консультаций с общественностью, рамок подотчетности или механизмов надзора. В демилитаризованной зоне на Корейском полуострове Республика Корея разместила стационарное, дистанционно управляемое полуавтономное оружие³³. Правительство Республики Корея заявило, что оно не намерено разрабатывать или приобретать смертоносные автономные системы вооружений³⁴. Однако из-за отсутствия прозрачности ситуацию с развертыванием автономных систем вооружений на границах зачастую трудно проконтролировать. До любого такого развертывания крайне важно, чтобы государства учитывали непропорциональное воздействие полностью автономного оружия на уязвимые группы населения, особенно беженцев, мигрантов, просителей убежища и лиц без гражданства, связанное с их расовым, этническим и национальным происхождением, и боролись с ним.

17. Государства-члены и подразделения Организации Объединенных Наций все больше полагаются на аналитику больших данных для обоснования своей политики. Например, Матрица отслеживания перемещений Международной организации по миграции (МОМ)³⁵ позволяет следить за перемещением населения, чтобы лучше прогнозировать потребности перемещенных лиц, используя информацию с мобильных телефонов и геолокацию, а также анализ активности в социальных сетях. В США аналитика больших данных также используется для прогнозирования вероятности успешной интеграции переселенных беженцев на основе уже существующих связей с общинами³⁶. В условиях усиления антииммигрантских настроений в мире стала звучать критика по поводу того, что данные, связанные с миграцией, также неправильно интерпретируются и искажаются в политических целях, например, чтобы повлиять на распределение помощи. Неточные данные также могут быть использованы для нагнетания страха и ксенофобии, примером чему могут служить характеристики группы мигрантов, пытавшихся требовать предоставления убежища на границе США и Мексики³⁷, или усиление антииммигрантских настроений в Средиземноморском регионе, включая недавнее предложение о сооружении плавучих заградительных стен³⁸. Страх в обществе затем используется для оправдания все более жестких ответных мер в нарушение международного права прав человека³⁹. Как уже отмечалось, в поляризованных, антииммигрантских и даже ксенофобских политических контекстах данные, используемые для составления алгоритмов машинного обучения на границе или в политических кампаниях или законодательстве, могут быть искажены, а в условиях структурного уклона против меньшинств такое искажение данных может подпитывать дезинформацию, язык ненависти и насилие⁴⁰.

18. Первоочередное внимание при оценке правозащитного ландшафта цифровых границ следует уделять частным корпорациям, чья погоня за прибылью сыграла важную роль в расширении применения цифровых технологий в сфере пограничного

³⁰ Ibid.

³¹ Jason De León, *The Land of Open Graves: Living and Dying on the Migrant Trail* (University of California Press, 2015).

³² Raluca Csernaton, "Constructing the EU's high-tech borders".

³³ Материалы, представленные кампанией «Нет роботам-убийцам».

³⁴ Там же.

³⁵ См. <https://dtm.iom.int/about>.

³⁶ См. <https://news.stanford.edu/2018/01/18/algorithm-improves-integration-refugees/>.

³⁷ Материалы, представленные Центром по вопросам расы, неравенства и права Школы права Нью-Йоркского университета.

³⁸ См. <https://www.dezeen.com/2020/02/10/greece-floating-sea-border-wall-news/>.

³⁹ Например, см. Ana Beduschi, "International migration management in the age of artificial intelligence", *Migration Studies* (2020). См. также материалы, представленные Аной Бедуски (Ana Beduschi).

⁴⁰ Материалы, представленные Международной группой по правам меньшинств.

и иммиграционного контроля, часто в партнерстве, которое позволяет правительствам снять с себя ответственность за нарушения, которые могут быть результатом использования этих технологий. Термин «погранично-промышленный комплекс» используется для описания «связи между охраной границ, милитаризацией и финансовыми интересами»⁴¹ в условиях, когда правительства все чаще обращаются к частному сектору для регулирования миграции с помощью новых технологий, преимущественно через призму национальной безопасности, игнорируя основные права человека»⁴². Экстернализация, милитаризация и автоматизация служат питательной средой для погранично-промышленного комплекса⁴³. В США бюджет на охрану границ и иммиграционный контроль увеличился с 1980 года более чем на 6000 %⁴⁴. Бюджет Европейского союза на контроль внешних границ, потоков мигрантов и просителей убежища увеличится в 2,6 раза и составит на период 2021–2027 годов 34,9 млрд евро по сравнению с 13 млрд евро в период 2014–2020 годов⁴⁵. По оценкам, содержащимся в последних исследованиях, совокупные годовые темпы роста этого мирового рынка технологий для обеспечения безопасности границ достигнут в 2025 году 7,2–8,6 % (65–68 млн долл. США)⁴⁶.

19. Среди новых цифровых технологий, которые способствуют развитию погранично-промышленного комплекса и созданию «умных границ», важнейшую роль играют беспилотники, осуществляя мониторинг границ и сбор биометрических данных⁴⁷. Крупными корпоративными игроками и бенефициарами в секторе услуг мониторинга границ являются в основном военные компании глобального Севера, некоторые из которых, такие как «Локхид Мартин», также входят в число крупнейших продавцов оружия в мире⁴⁸. Компании, занимающиеся информационными технологиями, такие как Ай-Би-Эм, также являются крупными игроками, в том числе в области сбора и обработки данных⁴⁹. Многие из этих корпоративных игроков оказывают большое влияние на принятие решений на национальном и международном уровнях, связанных с управлением индустрией цифровых границ⁵⁰. Корпорации также связаны с правительствами через совместные предприятия. Например, в 2016 году французская государственно-частная компания «Сивипол» создала базы данных отпечатков пальцев в Мали и Сенегале⁵¹. Финансируемый из Чрезвычайного целевого фонда Европейского союза, целью которого является обеспечение стабильности и устранение коренных причин нелегальной миграции и потоков перемещенных лиц в Африке, этот проект стоимостью 53 млн евро направлен на выявление беженцев, прибывающих в Европу из этих двух стран, и их депортацию⁵². Франция владеет 40 % акций «Сивипол», и более чем по 10 % его акций имеют производители вооружений «Эйрбас», «Сафран» и «Талес»⁵³. Это еще раз иллюстрирует то, как страны глобального Севера используют международную помощь для продвижения своих пограничных программ на глобальном Юге.

20. Один исследователь назвал это ростом «техноколониализма», подчеркнув, что «техноколониализм переориентирует внимание на основополагающую роль данных и цифровых инноваций в процессе укоренения неравенства между беженцами и гуманитарными организациями и, в конечном итоге, неравенства в глобальном

⁴¹ См. <https://www.aljazeera.com/opinions/2019/11/1/why-climate-action-needs-to-target-the-border-industrial-complex/>.

⁴² Материалы, представленные Дакшайини Суриякумараном (Dhakshayini Sooriyakumaran) и Брами Джеганом (Brami Jegan).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

контексте»⁵⁴, катализатором которого отчасти выступают корпоративная прибыль и отказ правительств от своих обязанностей в области прав человека. Это неравенство закрепляется через технологические эксперименты в той или иной форме, извлечения данных и стоимости, а также через прямые и косвенные формы дискриминации (см. раздел III ниже).

21. Одним словом, многие цифровые пограничные технологии заменяют процесс принятия решений человеком или помогают ему, иногда таким образом, что это вызывает серьезные опасения за права человека. Эти технологии также расширяют власть и контроль, которые правительства и частные субъекты могут осуществлять в отношении мигрантов, беженцев, лиц без гражданства и других людей, одновременно ограждая их от правовых и судебных ограничений. Иными словами, они расширяют возможности для грубых нарушений прав человека и делают это в обход материальных и процессуальных механизмов защиты, которые в противном случае играли бы важную роль в контексте пограничного и иммиграционного контроля. В разделе III приводится спектр дискриминационных нарушений прав человека, ставших возможными в результате применения цифровых пограничных механизмов и инфраструктуры.

III. Анализ расовой и ксенофобской дискриминации при использовании цифровых технологий пограничного и иммиграционного контроля

A. Прямая и косвенная дискриминация

1. Онлайн-платформы

22. Мигранты, беженцы и лица без гражданства сообщают, что социальные сети, такие как «Фейсбук», «Твиттер» и «Ватсап», часто используются для распространения ненавистнических материалов расистского и ксенофобского характера, а некоторые сообщают о том, что они становятся непосредственной мишенью через личные сообщения, размещаемые на этих платформах. В Малайзии, например, мигранты сообщали об усилении расистской и ксенофобской пропаганды на платформах социальных сетей во время пандемии COVID-19. В некоторых случаях пользователи размещали фотографии мигрантов и беженцев, которых они считали «нелегалами», порождая серьезные опасения, что в последующем это приведет к нападкам на людей как в реальном мире, так и в Интернете.

23. Один из анонимных сайтов, «Canary Mission», предвзято вносит в «черный список» студентов, преподавателей и активистов, в первую очередь арабского происхождения, которые публично выступают в поддержку прав палестинцев. Сообщалось, что информация с сайта «Canary Mission» используется сотрудниками иммиграционной службы Израиля в контексте охраны и контроля границ Израиля и оккупированной палестинской территории, в том числе для отказа во въезде⁵⁵. Такая практика нарушает права на равенство и недискриминацию, а также на свободу выражения мнений, оставляя тех, чьи права были нарушены, с ограниченными возможностями для восстановления справедливости.

2. Расовое профилирование

24. В ходе консультаций с мигрантами, беженцами и лицами без гражданства также подчеркивалась роль цифровых технологий в расовом и этническом профилировании при охране границ. В ноябре 2020 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации принял общую рекомендацию № 36 (2020) о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и

⁵⁴ Mirca Madianou, “Technocolonialism: digital innovation and data practices in the humanitarian response to the refugee crisis”, *Social Media + Society* (2019).

⁵⁵ Материалы, представленные организацией «Палестайн лигль».

борьбе с ним, в которой Комитет признал, что мигранты, беженцы, просители убежища, лица африканского происхождения, коренные народы и национальные и этнические меньшинства, включая рома, являются группами, наиболее уязвимыми к расовому профилированию. В этой же общей рекомендации Комитет отмечает, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и другие формы отчуждения могут усугубляться в результате растущего использования новых технологий, включая искусственный интеллект, в таких сферах, как безопасность, пограничный контроль и доступ к социальным услугам.

25. В ходе консультаций участники выразили обеспокоенность по поводу этнического профилирования рома на границах Северной Македонии. В 2017 году стало известно, что чиновники хранят биометрические данные лиц, которым было запрещено пересекать границы, в «стоп-листе»⁵⁶. Адвокаты выражают обоснованную обеспокоенность тем, что в такого рода списках непропорционально много представителей рома, которые подвергаются этническому профилированию и имеют ограниченные возможности правовой защиты.

3. Обязательный сбор биометрических данных, цифровые системы идентификации и отказ в основных услугах

26. Государства все чаще идут по пути обязательного сбора биометрических данных неграждан. Сбор и использование таких данных создает угрозу прямых и косвенных форм дискриминации по признаку расы, этнической принадлежности, национального и иного происхождения и религии. В большинстве случаев беженцы, мигранты и лица без гражданства не имеют возможности контролировать то, как передаются и используются их данные. Индия, например, требует собирать биометрические данные неграждан; эти данные в основном используются для принятия решений о задержании и депортации, в том числе беженцев рохинья⁵⁷. Другой проблемой, упоминаемой в контексте Индии, является использование идентификационных номеров для фактического отказа мигрантам в жизненно важных базовых услугах, предоставление которых зависит от автоматизированных систем⁵⁸. Поскольку беженцам, не имеющим вида на жительство, запрещено выдавать соответствующие удостоверения личности, они подвергаются дискриминации, не могут получить доступ к основным услугам и, следовательно, лишены возможности пользоваться правами, обеспечивающими достойное убежище в Индии⁵⁹. По сообщениям, даже дети беженцев не имеют возможности получить начальное образование, поскольку у них нет соответствующих документов⁶⁰.

27. Расширение систем цифровой идентификации уничтожает неформальные способы выживания, которые лица без гражданства нашли в отсутствие надлежащих документов и признания со стороны государств, в которых они проживают. Лица без гражданства, большинство из которых являются представителями расовых и этнических меньшинств, систематически исключаются из баз данных и документации, обеспечивающих цифровую идентификацию личности. Централизованные системы биометрической идентификации бросают вызов международно-признанным институтам гражданства и национальности множеством способов. Ключевые проблемы включают алгоритмическое принятие решений, что означает, что решения о правовом статусе больше принимаются не государственными должностными лицами, а машинами или регистраторами, управляющими наборами биометрических данных. Это может привести к фактической денатурализации без надлежащей правовой процедуры или гарантий. Ключевые соображения, которые должны лежать в основе каждого решения о лишении гражданства, включая запрет дискриминации, недопущение безгражданства, запрет произвола, соразмерность, необходимость и

⁵⁶ См. http://www.errc.org/uploads/upload_en/file/5209_file1_third-party-intervention-kham-delchevo-and-others-v-north-macedonia-5-february-2020.pdf.

⁵⁷ Материалы, представленные Анубхавом Дуттом Тивари (Anubhav Dutt Tiwari) и (Джессикой Филд).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

законность⁶¹, также должны учитываться при внедрении централизованных систем биометрической идентификации. Внедрение цифровых структур управления чревато лишением гражданства опосредованно, без надлежащей правовой процедуры, как преднамеренно, так и в результате неполноты или несовершенства систем регистрации актов гражданского состояния⁶². Общины нубийцев и рохинья сообщают о систематических трудностях с доступом к цифровой идентификации, что, в свою очередь, ставит под угрозу их возможности получить официальную работу и удовлетворить другие основные потребности. В некоторых случаях режимы цифровой идентификации, похоже, усугубляют проблему безгражданства, игнорируя и не признавая группы этнических меньшинств.

4. Распознавание языков

28. Хотя автоматизированные системы регистрации могут внедряться для повышения бюрократической эффективности, лежащие в их основе технологии могут привести к дискриминации. Федеральное управление по делам миграции и беженцев Германии использует автоматическую программу для транслитерации арабских имен в латинскую графику⁶³. Однако система допускает больше ошибок в отношении заявителей, происходящих из региона Магриба: процент правильно транслитерированных имен в их случае составляет 35 %, а в случае заявителей из Ирака или Сирии — 85–90 %. От арабоязычных кандидатов могут также требовать прохождения анализа их диалекта при регистрации. Кроме того, Федеральное управление по делам миграции и беженцев использует программное обеспечение для анализа разговорного языка заявителей, чтобы определить правдоподобность заявленного ими национального происхождения. В основу программного обеспечения лег левантский диалект арабского языка⁶⁴, что заставляет серьезно усомниться в том, что подверженность программного обеспечения ошибкам когда-либо проверялась специалистом и может быть понята внешними субъектами, не имеющими доступа к используемым алгоритмам⁶⁵. Очевидный риск заключается в том, что носители арабских диалектов, не представленных в программном обеспечении, могут быть ошибочно признаны не заслуживающими доверия и, следовательно, исключены из системы правовой и иной защиты на дискриминационных основаниях.

5. Извлечение данных с мобильных устройств и сбор информации о мигрантах и беженцах в социальных сетях

29. Правительства все чаще стремятся получить доступ к электронным устройствам мигрантов и беженцев для проверки информации, которую они предоставляют пограничным и иммиграционным властям. Для этого чиновники используют инструменты, которые позволяют скачать данные со смартфонов, включая информацию о контактах и звонках, текстовые сообщения, сохраненные файлы и информацию о местоположении⁶⁶. В некоторых случаях чиновники доходят до того, что конфискуют у мигрантов и беженцев их личные устройства. Например, по сообщениям, у перехваченных мигрантов хорватские власти регулярно отбирают вещи, в частности паспорта и другие удостоверения личности, мобильные телефоны и внешние аккумуляторы, и безо всякого разбирательства выдворяют их в Боснию и Герцеговину⁶⁷.

30. В Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Норвегии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии законы позволяют изымать мобильные телефоны у просителей убежища и мигрантов и использовать извлеченные данные в

⁶¹ См. <https://files.institutesi.org/PRINCIPLES.pdf>.

⁶² Там же, принцип 10.

⁶³ Материалы, представленные «Обществом за правовую свободу» (Gesellschaft für Freiheitsrechte).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. См. материалы, совместно представленные «Прайвеси интернэшнл» и другими организациями.

⁶⁷ Материалы, представленные Сетью мониторинга случаев пограничного насилия.

процедурах рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища⁶⁸. Такая практика представляет собой серьезное, несоразмерное вмешательство в право мигрантов и беженцев на частную жизнь по признаку иммиграционного статуса и, по сути, национального происхождения. Кроме того, представления о том, что данные, полученные с цифровых устройств, обязательно являются надежным доказательством, являются ошибочными⁶⁹. Правительства также прибегают к наблюдению за социальными сетями, используя методы и технологии, которые позволяют компаниям и правительствам осуществлять мониторинг веб-сайтов социальных сетей⁷⁰. Иногда этим занимаются непосредственно сами государственные структуры, а иногда правительства обращаются к компаниям с просьбой предоставить им инструменты и ноу-хау для осуществления такого надзора⁷¹.

31. Распространение приложений для отслеживания контактов во время пандемии COVID-19 вызвало опасения, что обмен информацией о районах с высокой концентрацией инфекции может усилить существующую социальную стигматизацию групп и сообществ, в которых эта инфекция особенно распространена, сделав их жертвой неравенства по признаку расы, этнической принадлежности, национального происхождения и гражданства⁷².

32. Звучала обеспокоенность по поводу практики изъятия цифровых данных в Германии⁷³. В соответствии с измененным Законом об убежище, просители убежища, которые не могут предъявить действительный паспорт или эквивалентный документ, должны сдать все носители информации, не только мобильные телефоны, но и ноутбуки, USB-накопители и даже фитнес-браслеты, вместе со сведениями, позволяющими войти в них для считывания информации, которая может позволить Федеральному управлению по делам миграции и беженцев подтвердить их личность или гражданство⁷⁴. Закон также наделяет Федеральное управление правом передавать эти данные другим государственным учреждениям, например органам безопасности и спецслужбам⁷⁵. По ходатайству Секретариата по цифровизации процедуры предоставления убежища полученная информация в случае необходимости и с письменного согласия заявителя может быть зачитана в ходе слушаний, на которых рассматривается его ходатайство⁷⁶, хотя при этом признается, что заявители находятся под исключительным давлением из-за опасений того, что несогласие с ходатайством государственного органа будет иметь негативные последствия для их перспектив получения убежища⁷⁷. С этой обычной практикой в последние два года столкнулось более половины всех лиц, впервые обратившихся с ходатайством о предоставлении убежища⁷⁸, причем представители некоторых национальностей в большей степени, чем другие, что заставляет со всей серьезностью говорить о существовании фактической дискриминации по признаку национального происхождения.

33. Это инвазивное извлечение данных из личных устройств является беспрецедентным, направлено только на лиц, ищущих убежище, и оправдывается расистскими и ксенофобскими политическими соображениями⁷⁹. Кроме того, анализ носителей данных показал, что извлеченные данные не позволяют с достаточной степенью уверенности установить личность или национальное происхождение

⁶⁸ Материалы, совместно представленные «Прайвеси интернэшнл» и другими организациями.

⁶⁹ Материалы, представленные «Обществом за правовую свободу» (Gesellschaft für Freiheitsrechte).

⁷⁰ Материалы, совместно представленные «Прайвеси интернэшнл» и другими организациями.

⁷¹ Там же.

⁷² См. <https://policyoptions.irpp.org/magazines/april-2020/five-ways-a-covid-19-contact-tracing-app-could-make-things-worse/>.

⁷³ Материалы, представленные «Обществом за правовую свободу» (Gesellschaft für Freiheitsrechte).

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

просителей убежища или предотвратить злоупотребление процедурами рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища⁸⁰. Примерно четверть попыток прочитать извлеченные данные заканчиваются техническим провалом; даже в случае успеха большинство отчетов о результатах непригодны для использования, поскольку либо пакет изученных данных слишком мал, либо сделанные выводы не являются убедительными⁸¹. Из 21 505 мобильных телефонов, данные с которых были извлечены и успешно прочитаны в 2018 и 2019 годах, только около 118, или 0,55 %, дали основания для беспокойства⁸². Кроме того, поскольку ни используемые алгоритмы, ни сведения о профессиональной подготовке общественности неизвестны, судьи и другие лица, принимающие решения, не могут должным образом оценить надежность данных, собранных с мобильных телефонов⁸³.

34. Хотя такие нормативные акты, как Общее положение о защите данных⁸⁴, направлены на защиту данных и частной жизни, некоторые государства придумывают из них исключения в контексте иммиграционного правоприменения, примером чего может служить Закон о защите данных Соединенного Королевства 2018 года⁸⁵. Согласно Закону, организация, имеющая право обрабатывать данные, именуемая «контролером данных», может обойти обязательство соблюдать основные права человека в сфере доступа к данным, если соблюдение этих прав мешает эффективному иммиграционному контролю⁸⁶. Эти права включают право возражать против обработки своих данных и ограничивать ее, а также право на удаление своих персональных данных⁸⁷. Закон Великобритании о полиции с поправками дает право не только полицейским, но и сотрудникам иммиграционной службы досматривать мобильные телефоны и другие электронные устройства, принадлежащие просителям убежища⁸⁸. Выходя далеко за рамки того, что разрешено в Германии, Закон о преступлениях и судах Соединенного Королевства 2013 года позволяет сотрудникам полиции и иммиграционной службы вести тайное наблюдение, устанавливать подслушивающие устройства, взламывать и досматривать мобильные телефоны и компьютеры⁸⁹. Вполне вероятно, что этим мерам люди особенно часто подвергаются по причине их национального происхождения, хотя национальное происхождение никогда не должно быть основанием для ущемления права на неприкосновенность частной жизни и других прав.

В. Дискриминационные структуры

35. Специальный докладчик уже показала, как разработка и использование различных инновационных цифровых технологий могут создавать дискриминационные в расовом плане структуры, которые подрывают осуществление прав человека определенных групп по причине их расы и этнического или национального происхождения в сочетании с другими характеристиками. Она призвала к тому, чтобы новые цифровые технологии рассматривались как способные создавать и увековечивать расовое и этническое отчуждение в системном или

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation).

⁸⁵ Материалы, представленные «Обществом за правовую свободу» (Gesellschaft für Freiheitsrechte) и Платформой международного сотрудничества по проблемам не имеющих документов мигрантов.

⁸⁶ Материалы, представленные Платформой международного сотрудничества по проблемам не имеющих документов мигрантов.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Материалы, представленные «Обществом за правовую свободу» (Gesellschaft für Freiheitsrechte).

⁸⁹ Там же.

структурном плане⁹⁰. Теперь Специальный докладчик описывает, какие технологические инструменты могут применяться к мигрантам, беженцам, лицам без гражданства и связанным с ними группам, подвергая их широкому спектру фактических и потенциальных нарушений прав на основании фактического или предполагаемого национального происхождения или иммиграционного статуса.

1. Слежка: гуманитарные последствия и убежище

36. Комментаторы предупреждают об усилении гуманитарных последствий слежки⁹¹, когда растущая зависимость от цифровых технологий в предоставлении услуг и в других бюрократических процедурах приводит к тому, что беженцы и просители убежища лишаются доступа к основным предметам первой необходимости, таким как еда⁹². Даже неправильно написанное имя может привести к бюрократическому хаосу и обвинениям в предоставлении ложной информации, что еще больше замедляет процесс рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища⁹³. Потенциальный ущерб, связанный с нарушением конфиденциальности данных, часто носит скрытый характер; в зонах конфликтов это может спровоцировать насилие, поскольку утечка данных одной из враждующих группировок может привести к «воздаянию» тем, кто, как считается, находится на неправильной стороне конфликта⁹⁴.

37. В этом отношении существуют опасности, связанные с растущим использованием цифровых технологий для управления распределением помощи⁹⁵. Например, в лагерях беженцев в Афганистане, по сообщениям, возвращающиеся афганские беженцы должны зарегистрировать радужную оболочку глаза, чтобы получать помощь⁹⁶. Сбор, оцифровка и хранение информации о радужной оболочке глаз беженцев могут вызвать проблемы, если системы несовершенны или ими злоупотребляют⁹⁷. Также документально подтверждено, что такие биометрические средства наблюдения порождают недоверие к системе и становятся причиной утраты доступа к товарам и услугам первой необходимости⁹⁸. Например, технический сбой в лагерях беженцев рохинья в Бангладеш стал причиной отказа в выдаче продовольственных пайков беженцам⁹⁹. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в свою очередь сообщило Специальному докладчику, что его политика заключается в том, чтобы обеспечить наличие гарантий того, что беженцы при необходимости могли получать доступ к помощи и услугам защиты без использования биометрической технологии и чтобы устранять риски ошибок или сбоев в случае ее использования.

38. Сбор огромного количества данных о мигрантах и беженцах создает серьезные проблемы и может привести к нарушениям прав человека, связанным с обменом данными и доступом к ним, особенно в таких местах, как лагеря беженцев, где полномочия учреждений Организации Объединенных Наций, международных неправительственных организаций и затрагиваемых сообществ сильно различаются. Хотя обмен данными о гуманитарных кризисах или биометрическая идентификация часто представляется как способ повысить эффективность и расширить межведомственное и межгосударственное сотрудничество, не все получают равные выгоды от сбора данных. В связи со сбором данных и использованием новых технологий, особенно в контексте заметных различий в полномочиях, встают вопросы относительно информированного согласия и возможности отказаться от передачи

⁹⁰ A/HRC/44/57, п. 38.

⁹¹ См. <https://www.nytimes.com/2019/07/11/opinion/data-humanitarian-aid.html>.

⁹² Материалы, представленные Аной Бедуски (Ana Beduschi).

⁹³ Mark Latonero and others, "Digital identity in the migration and refugee context: Italy case study", *Data and Society* (April 2019).

⁹⁴ См. <https://www.nytimes.com/2019/07/11/opinion/data-humanitarian-aid.html>.

⁹⁵ Материалы, представленные международной организацией «Международная амнистия».

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, со ссылкой на A/HRC/39/29.

⁹⁸ Материалы, представленные международной организацией «Международная амнистия».

⁹⁹ Там же.

данных. В различных местах сосредоточения вынужденных мигрантов и оказания гуманитарной помощи, например в Мафраке (Иордания), биометрические технологии в виде сканирования радужной оболочки глаза используются вместо удостоверений личности при распределении продовольственных пайков¹⁰⁰. Однако увязывание доступа к еде со сбором данных лишает беженцев всякого подобия выбора или самостоятельности, поскольку согласие не может быть свободным, когда альтернативой является голодная смерть. Действительно, расследование в лагере беженцев Азрак¹⁰¹ показало, что большинство опрошенных беженцев испытывали дискомфорт от таких технологических экспериментов, но понимают, что не могут отказаться от них, если хотят есть. Цель или обещание улучшить предоставление услуг не может оправдать ту степень скрытого принуждения, которое лежит в основе подобных инициатив¹⁰².

39. Беженцы рохинья в Бангладеш и Индии выразили обеспокоенность тем, что передача их данных может повысить риск их выдворения, например, в случае передачи правительству Мьянмы, что повышает их уязвимость к нарушениям прав человека в случае принудительного и других форм возвращения в страну происхождения. Серьезную озабоченность в этом контексте вызывает возможность «расширительного применения», когда данные, собранные в одном контексте (например, для мониторинга мелкого мошенничества), передаются и повторно используются в других целях (например, для пополнения реестров потенциальных подозреваемых в терроризме)¹⁰³, без каких-либо процессуальных или материальных гарантий для тех, чьи данные передаются и повторно используются. УВКБ ООН заявляет, что собранная им информация не может быть истолкована как согласие на репатриацию и что оно заручилось согласием беженцев на передачу их данных правительству Мьянмы для проверки их права на возвращение.

40. В некоторых случаях способ сбора данных может оказаться в высшей степени дискриминационным. Один из примеров касается более чем 742 000 беженцев-рохинья без гражданства, которые, спасаясь от геноцида в Мьянме, прибыли в Бангладеш в период с августа 2017 года по июль 2019 года¹⁰⁴. Система регистрации, используемая УВКБ ООН и правительством Бангладеш, не предлагает «рохинья» в качестве варианта этнической идентичности, предоставляя возможность использовать лишь термин «мьянманская национальность», который Мьянма не признает и который не отражает тот факт, что представители рохинья являются лицами без гражданства, поскольку они были произвольно лишены права на гражданство Мьянмы¹⁰⁵. Классификация людей посредством использования неузнаваемого термина в цифровых удостоверениях личности в данном случае равносильно символическому отказу от признания рохинья, которые должны носить и использовать такие удостоверения¹⁰⁶. УВКБ ООН сообщило, что беженцы рохинья согласились с этим подходом, и с ними проводились консультации по вопросу его практического применения.

41. Беженцы и просители убежища также лишены возможности получить доступ к основным базовым услугам с помощью цифровых технологических систем за пределами лагерей беженцев. Например, согласно немецкому Закону о пособиях просителям убежища, хотя лица без документов имеют такое же право на медицинское

¹⁰⁰ См. Fleur Johns, «Data, detection and the redistribution of the sensible in international law», *Cambridge University Press*, vol. 111, No. 1 (2017). См. также <https://medium.com/unhcr-innovation-service/managing-risk-to-innovate-in-unhcr-91fe9294755b>.

¹⁰¹ См. <http://www.irinnews.org/analysis/2016/05/18/eye-spy-biometric-aid-system-trials-jordan>.

¹⁰² См. https://www.unhcr.org/innovation/wp-content/uploads/2020/04/Space-and-imagination-rethinking-refugees%E2%80%99-digital-access_WEB042020.pdf; <https://www.cigionline.org/publications/data-protection-and-digital-agency-refugees>.

¹⁰³ Материалы, представленные Миркой Мадяну (Mirca Madianou).

¹⁰⁴ См. <https://www.unhcr.org/en-us/rohingya-emergency.html>.

¹⁰⁵ Mirca Madianou, «Technocolonialism».

¹⁰⁶ Материалы, представленные Миркой Мадяну (Mirca Madianou).

обслуживание, как и просители убежища¹⁰⁷, управление социального обеспечения, которое занимается медицинским обслуживанием лиц без документов, обязано в соответствии с разделом 87 Закона о проживании, который регулирует передачу всеми государственными органами данных и информации для иностранных властей, сообщать личные данные таких людей иммиграционным органам¹⁰⁸. Это означает, что легальный доступ к медицинской помощи может повлечь за собой применение иммиграционных положений, что, скорее всего, охладит желание мигрантов и беженцев пользоваться даже экстренной медицинской помощью.

2. Технологические эксперименты

42. Серьезную озабоченность вызывают широко распространенные технологические эксперименты, проводимые государственными и негосударственными субъектами над беженцами, мигрантами и лицами без гражданства. Эти эксперименты включают в себя тестирование различных технологических продуктов на группах, чьи возможности дать свое информированное согласие ограничены или отсутствуют, и без достаточного понимания последствий такого тестирования и экспериментов для прав человека. Более того, беженцы, мигранты и лица без гражданства становятся объектом технологических экспериментов именно в силу своего национального происхождения, гражданства и иммиграционного статуса, что вызывает серьезные опасения по поводу дискриминационной природы их уязвимости.

43. Другим примером является проект создания интеллектуальной портативной система контроля «iBorderCtrl» Европейского союза, цель которого обеспечить более быстрый и тщательный пограничный контроль граждан третьих стран, пересекающих сухопутные границы государств — членов Европейского союза¹⁰⁹. Аппаратура и программное обеспечение, используемые в «iBorderCtrl», направлены на автоматизацию пограничного контроля¹¹⁰, в том числе на автоматическое выявление попыток обмана¹¹¹. Европейский союз опробовал этот детектор лжи в аэропортах Греции, Венгрии и Латвии¹¹². Как сообщается, в 2019 году система «iBorderCtrl» была протестирована на границе Сербии и Венгрии, и этот эксперимент был признан неудачным¹¹³. «iBorderCtrl» является примером тенденции к экспериментальному опробованию систем наблюдения и других технологий на просителях убежища, руководствуясь сомнительными с научной точки зрения принципами¹¹⁴. Опираясь на спорную дисциплину «наука распознавания эмоциональных реакций», «iBorderCtrl» заменяет людей-пограничников системой распознавания лиц, которая сканирует лицо на предмет аномалий, пока въезжающие отвечают на ряд вопросов¹¹⁵. Новая Зеландия также экспериментирует с технологией автоматического распознавания лиц с целью выявления будущих «нарушителей», что заставило организации гражданского общества подать в суд на дискриминацию и расовое профилирование¹¹⁶. Канада и Румыния также экспериментируют с подобными системами «расознавания эмоций» для целей пограничного досмотра¹¹⁷.

¹⁰⁷ Материалы, представленные Платформой международного сотрудничества по проблемам не имеющих документов мигрантов.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Материалы, совместно представленные «Прайвеси интернэшнл» и другими организациями. См. также <https://www.iborderctrl.eu/The-project>.

¹¹⁰ См. <https://www.iborderctrl.eu/The-project>.

¹¹¹ Там же. См. материалы, совместно представленные «Прайвеси интернэшнл» и другими организациями.

¹¹² Материалы, представленные Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат». См. также Petra Molnar, «Technology on the margins: AI and global migration management from a human rights perspective», *Cambridge International Law Journal*, vol. 8, No. 2 (2019); и материалы, представленные Международной группой по правам меньшинств.

¹¹³ Материалы, совместно представленные «Прайвеси интернэшнл» и другими организациями.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Материалы, представленные Международной группой по правам меньшинств.

¹¹⁶ См. https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=12026585.

¹¹⁷ См. <https://edri.org/wp-content/uploads/2020/11/Technological-Testing-Grounds.pdf>.

44. В настоящее время государства экспериментируют с автоматизацией различных аспектов принятия решений по вопросам иммиграции и предоставления убежища. Например, Канада в той или иной форме использует автоматизированные подходы к принятию решений в своей системе контроля иммиграции и беженцев по крайней мере с 2014 года¹¹⁸. В 2018 году было установлено, что эти процессы «являются лабораторией для высокорискованных экспериментов в рамках и без того крайне дискреционной системы»¹¹⁹. Последствия автоматизированного принятия решений в контексте контроля иммиграции и беженцев являются далеко идущими. Несмотря на то, что правительство Канады подтвердило, что данный вид технологий предназначен только для дополнения процесса принятия решений человеком и зарезервирован только для определенных иммиграционных целей, в стране отсутствует правовой механизм защиты процессуальных прав неграждан и предотвращения нарушений прав человека. Подобные алгоритмы выдачи виз в настоящее время используются в Великобритании, и их применение было оспорено в суде в связи с их дискриминационным потенциалом¹²⁰. Великобритания, Канада и Швейцария также используют автоматизированные или алгоритмические инструменты принятия решений для отбора и расселения беженцев¹²¹. Внедрение новых технологий влияет как на процессы, так и на результаты принятия решений, которые в противном случае принимались бы административными судами, сотрудниками иммиграционной и пограничной служб, юристами-аналитиками и другими должностными лицами, ответственными за системы контроля иммиграции и потоков беженцев, охрану границ и оказание помощи беженцам. Неясно, как суды будут интерпретировать принципы административного права, такие как естественная справедливость, процессуальная справедливость и критерии пересмотра, применительно к автоматизированным системам принятия решений или в тех случаях, когда технологии используются непрозрачно.

45. Некоторые технологические эксперименты связаны со сбором генетических данных, и в их основе лежат довольно сомнительные мотивы. Например, в США существует Объединенная система индексов ДНК (КОДИС) — экспертно-криминалистическая база данных ДНК, используемая штатами и федеральным правительством для сбора, хранения и передачи генетической информации¹²². С января 2020 года правительство Соединенных Штатов собирает ДНК всех лиц, задержанных иммиграционной службой¹²³. Это означает, что в целях раскрытия преступлений в КОДИС впервые будут заноситься генетические данные людей, которые не были обвинены в совершении какого-либо преступления, что отменяет давнюю практику сбора ДНК только у лиц, предположительно совершивших преступление¹²⁴. Как правило, неграждане, задерживаемые иммиграционной службой, не являются преступниками¹²⁵. На самом деле, подавляющее большинство иммиграционных нарушений, за которые иммигранты подвергаются задержанию, носят гражданско-правовой характер¹²⁶. В случае с просителями убежища, которые составляют все более значительную часть задержанных неграждан, как международное, так и национальное законодательство прямо разрешает им въезжать в США, чтобы заявить о своем праве на убежище¹²⁷. Новая иммиграционная политика рискует превратить КОДИС в «генетический паноптикум», в который может попасть любой человек в пределах

¹¹⁸ Petra Molnar and Lex Gill, *Bots at the Gate: A Human Rights Analysis of Automated Decision-Making in Canada's Immigration and Refugee System* (2018).

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Joint Council for the Welfare of Immigrants v. Secretary of State for the Home Department CO/2057/2020.

¹²¹ Материалы, представленные Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат» и Аной Бедуски (со ссылкой на Petra Molnar и Lex Gill, *Bots at the Gate*).

¹²² Материалы, совместно представленные Даниэлем И. Моралесом, Натали Рэм и Джессикой Л. Робертс (Daniel I. Morales, Natalie Ram and Jessica L. Roberts.).

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

Соединенных Штатов, включая обычных граждан, которые не были осуждены или даже не подозреваются в преступном поведении, что станет угрозой демократии и правам человека¹²⁸.

46. По мере того как COVID-19 еще больше стимулировал и легитимировал слежку и другие технологии, используемые в отношении беженцев и мигрантов, эти группы подвергались дальнейшим экспериментам¹²⁹. Одним из примеров является экспериментальное внедрение имунного паспорта под названием «COVI-Pass» в Западной Африке¹³⁰. Являясь результатом партнерства компаний «Мастеркард» и «Гэви эллайнс», эта цифровая инициатива объединяет биометрию, отслеживание контактов, безналичные платежи, национальную идентификацию и правоприменительную деятельность¹³¹. Такие технологии не только применяются без учета их влияния на права человека и вне нормативного регулирования, но и могут представлять угрозу правам человека, включая право на свободу передвижения, право на частную жизнь, право распоряжаться собственным телом и право на равенство и недискриминацию, особенно для беженцев и мигрантов¹³².

47. В Великобритании высказывались опасения по поводу того, что приложения для отслеживания контактов и другие технологии сбора данных, используемые для борьбы с пандемией COVID-19, в конечном итоге могут быть использованы для иммиграционного контроля, что подорвет доверие к технологиям отслеживания контактов среди иммигрантских сообществ и приведет к тому, что они окажутся за бортом эффективной политики здравоохранения¹³³. Таможенная и пограничная служба США недавно запустила приложение «CBP One», которое использует технологии распознавания лиц и Глобальную систему позиционирования (GPS), а также облачное хранилище для сбора данных о посетителях убежища до их въезда в США¹³⁴. Это приложение заставляет серьезно опасаться нарушений требований конфиденциальности и недискриминации¹³⁵.

48. Государства и международные организации работают над внедрением паспортов «иммунитета» или «здоровья», получение которых облегчит международные поездки и повысит мобильность вакцинированных¹³⁶. Однако из-за неравного доступа к вакцинам такие требования еще больше усугубят неравенство в возможностях иммиграции и мобильности. По мере появления вакцин государства и международные организации обращаются к новым технологиям, чтобы облегчить мобильность вакцинированных¹³⁷. Такие организации, как Всемирная организация здравоохранения, Международная ассоциация воздушного транспорта, Всемирный экономический форум и Альянс ГАВИ, активно разрабатывают цифровые системы, позволяющие отслеживать данные о вакцинации и облегчать поездки. Частные технологические компании также работают над обеспечением беспрепятственного цифрового доступа к сведениям о вакцинации¹³⁸. МОМ и Институт миграционной политики призвали к тому, чтобы в ходе этой работы особенно внимательно относиться к уже существующему неравенству, которое усугубляется цифровизацией, в том числе к последствиям для «тех, кто находится в уязвимом положении или не имеет доступа к соответствующим технологиям»¹³⁹.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Материалы, представленные международной организацией «Международная амнистия».

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ См. <https://www.openrightsgroup.org/blog/contact-tracing-apps-vulnerable-migrants-key-concerns/>.

¹³⁴ См. <https://www.latimes.com/politics/story/2021-06-04/asylum-bidens-got-an-app-for-that-with-privacy-risks-and-surveillance-beyond-border>.

¹³⁵ См. <https://www.americanimmigrationcouncil.org/FOIA/investigating-cbp%E2%80%99s-use-mobile-application-cbp-one>.

¹³⁶ International Organization for Migration and Migration Policy Institute, *COVID-19 and the State of Global Mobility in 2020* (2021), p. 51.

¹³⁷ Ibid, pp. 51–52.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Ibid, p. 52.

3. Экстернализация границ

49. Экстернализация границ — перенос национальных и региональных границ в другие географические регионы с целью предотвращения прибытия мигрантов и беженцев — стала стандартным инструментом охраны границ во многих странах и регионах. Нарушения прав человека, связанные с экстернализацией границ, хорошо задокументированы¹⁴⁰. Экстернализация границ не затрагивает в равной степени все национальности или национальные группы. Она оказывает непропорционально большое влияние на выходцев из Африки, Центральной и Южной Америки и Южной Азии, и во многих регионах она подпитывается расистской, ксенофобской и этнонационалистической политикой, направленной на то, чтобы не допустить проникновения в регионы определенных национальных и этнических групп на дискриминационной основе. Государства и региональные блоки все больше полагаются на цифровые технологии для достижения этой экстернализации границ, тем самым укрепляя и расширяя дискриминационные, изоляционистские режимы.

50. Например, Европейская система пограничного надзора использует технологии больших данных для прогнозирования, контроля и мониторинга движения через границы Европейского союза¹⁴¹. Она использует в Средиземном море беспилотники слежения для оповещения ливийской береговой охраны, облегчая перехват лодок с беженцами и мигрантами и их возвращение в Ливию¹⁴². Хотя Европейская комиссия настаивает на том, что беспилотники используются исключительно в гражданских целях для осуществления наблюдения¹⁴³, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выступает против скоординированных действий по возвращению мигрантов и не оказания помощи мигрантам и беженцам в Средиземном море, одном из самых смертоносных миграционных маршрутов в мире¹⁴⁴.

51. Другим примером является участие 13 европейских государств в проекте ROBORDER — полнофункциональной автономной системе охраны границ, состоящей из непилотируемых мобильных роботов, способных функционировать автономно или «стайно» в различных средах: в воздухе, на поверхности воды, под водой и на суше¹⁴⁵. Предлагаемое расширение использования беспилотников для охраны границ Европы усиливает децентрализацию пограничной зоны на различные вертикальные и горизонтальные уровни наблюдения, превращая людей в объекты безопасности и точки сбора данных, которые необходимо анализировать, хранить, собирать и делать понятными¹⁴⁶. Использование военных или квазие военных автономных технологий укрепляет связь между иммиграцией, национальной безопасностью, растущей криминализацией миграции и использованием таксономий, основанных на риске, для выделения отдельных случаев¹⁴⁷. Во всем мире государства используют различные методы для упреждения и сдерживания тех, кто стремится законно подать прошение о предоставлении убежища. Такая политика сдерживания особенно наглядно проявляется в Греции, Италии и Испании¹⁴⁸ — странах, которые

¹⁴⁰ См., например, A/HRC/23/46, A/HRC/29/36 и A/72/335.

¹⁴¹ Материалы, представленные Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат» со ссылкой на Vtihaj Ajana, «Augmented borders: Big Data and the ethics of immigration control», *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, vol. 13, No. 1 (2015).

¹⁴² Международная организация францисканцев со ссылкой на <https://www.middleeastmonitor.com/20190819-eu-using-israel-drones-to-track-migrant-boats-in-the-med/>.

¹⁴³ Международная организация францисканцев со ссылкой на https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2019-003257-ASW_EN.pdf.

¹⁴⁴ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25875&LangID=E>.

¹⁴⁵ Материалы, представленные «Хомо диджиталис». См. также <https://roborder.eu/>.

¹⁴⁶ Raluca Csernaton, “Constructing the EU’s high-tech borders”.

¹⁴⁷ Материалы, представленные Дмитрием Ван Ден Меерше.

¹⁴⁸ См. <https://www.statewatch.org/news/2017/november/eu-spain-new-report-provides-an-x-ray-of-the-public-funding-and-private-companies-in-spain-s-migration-control-industry/>; <https://www.efadrones.org/countries/italy/>.

находятся на географических границах Европы и которые все больше полагаются на политику насильственного сдерживания и вытеснения мигрантов и беженцев.

52. По данным Сети мониторинга случаев пограничного насилия, Хорватия использует технологии, финансируемые Европейским союзом, для обнаружения, задержания и возвращения беженцев и мигрантов, следующих по балканскому маршруту из Боснии и Герцеговины и Сербии через Хорватию к шенгенской границе¹⁴⁹. Сеть утверждает, что за последние три года были совершены сотни нарушений прав человека, включая незаконные вытеснения за границу, которые отражают расистские по своей сути «расколы»¹⁵⁰. Технологии наблюдения, такие как беспилотники и вертолеты с автоматическими прожекторами, превратились в оружие и используются против мигрирующих людей, что облегчает их обнаружение и тем самым усиливает их уязвимость и опасности, которым они подвергаются¹⁵¹.

53. Дискриминационная экстерриториальность границ также достигается с помощью транснациональных программ обмена биометрическими данными. Одна из таких программ, по сообщениям, позволила правительствам Мексики и США обмениваться биометрическими данными¹⁵². По состоянию на август 2018 года Мексика развернула программу, финансируемую Соединенными Штатами, на всех 52 пунктах обработки мигрантов¹⁵³. Программа использует биометрические данные для проверки мигрантов, задержанных в Мексике по подозрению в попытке пересечь границу с США или в принадлежности к преступным группировкам¹⁵⁴. Однако Национальный институт миграции Мексики в ответах на вопросы о свободе доступа к информации опроверг сведения об обработке биометрических данных¹⁵⁵.

4. Иммиграционный надзор¹⁵⁶

54. На границе США и Мексики строится сеть из 55 вышек, оснащенных камерами, тепловыми датчиками, датчиками движения, радарными системами и системой GPS¹⁵⁷. Эта пограничная система, которая также покрывает резервацию народа Тохано О'Одхам, расположенную в Аризоне примерно в одной миле от границы¹⁵⁸, изменила маршруты, используемые мигрантами, тем самым повысив их уязвимость к травмам, изоляции, обезвоживанию, гипертермии и истощению, а также риск гибели¹⁵⁹. Исследователи и организации гражданского общества выступают против этих пограничных технологий, поскольку они усугубляют расовое и этническое неравенство в процессе полицейского и иммиграционного контроля, а также ограничивают свободу слова и право на частную жизнь¹⁶⁰. Другие обращают внимание на использование иных автономных средств наблюдения, оснащенных искусственным интеллектом, на границе США и Мексики, включая беспилотники, предназначенные для обнаружения людей и оповещения сотрудников пограничных служб¹⁶¹. Как говорилось выше, сегодня имеются доказательства того, что так называемые «умные» пограничные технологии вынуждают мигрантов выбирать все более опасные

¹⁴⁹ Материалы, представленные Сетью мониторинга случаев пограничного насилия.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Материалы, совместно представленные «Прайвеси интернэшнл» и другими организациями.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Anil Kalhan, “Immigration surveillance”, *Maryland Law Review*, vol. 74, No. 1 (2014), где иммиграционный надзор определяется как результат резко расширившихся возможностей идентификации личности, отслеживания и контроля мобильности и обмена информацией, а также ослабления традиционных материальных и процессуальных правовых гарантий, на которые традиционно применялись для защиты неграждан от множества нарушений прав человека.

¹⁵⁷ Материалы, представленные коалицией «Нет роботам-убийцам».

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Samuel Norton Chambers and others, “Mortality, surveillance and the tertiary ‘funnel effect’ on the US-Mexico border”.

¹⁶⁰ Материалы, представленные Международной группой по правам меньшинств.

¹⁶¹ Материалы представлены группой «Михенте» и Иваном Чаар-Лопесом.

маршруты¹⁶² и уделяют непропорционально большое внимание определенным национальностям, а также этническим и расовым группам.

55. В США практикуется наблюдение за контактами задержанных иммигрантов с их семьями и друзьями¹⁶³. Корпоративные поставщики технологий, используемых для таких контактов, утверждают, что предоставляют задержанным иммигрантам и их семьям возможности удобной телефонной связи, видеочатов, отправки голосовых сообщений, фотографий и текстовых сообщений, в то время как реальные клиенты компаний — чиновники иммиграционной службы — получают данные о пользователях¹⁶⁴. Программное обеспечение для слежки на базе Интернета предлагает государственным чиновникам бесплатный «анализ звонков, анализ взаимоотношений и инструменты для визуализации данных»¹⁶⁵.

56. Еще один аспект иммиграционного надзора связан с контролем социальных сетей. С апреля 2019 года Государственный департамент США требует от подающих заявление на визу раскрывать информацию об аккаунтах в социальных сетях, которые они имели в течение пяти лет до момента подачи заявления¹⁶⁶. Такой расширительный подход к проверке социальных сетей вызывает особую тревогу, поскольку иммиграционная служба США уже использовала информацию из социальных сетей таким образом, что от этого непропорционально страдали представители расовых, этнических и религиозных меньшинств¹⁶⁷. Министерство внутренней безопасности уже необоснованно обвиняло молодых чернокожих и латиноамериканцев в принадлежности к бандам, основываясь на информации об их контактах в социальных сетях, что привело к их задержанию, депортации и/или отказу в предоставлении иммиграционных льгот¹⁶⁸. Иммиграционная и таможенная полиция, подразделение Министерства внутренней безопасности, часто проверяет социальные сети в поисках доказательств принадлежности к бандам¹⁶⁹. Однажды Министерство внутренней безопасности подкрепило свое утверждение взятой из «Фейсбука» фотографией молодого иммигранта в кепке команды «Чикаго буллс». Иммиграционный суд отказал ему в залоге и отклонил оба его ходатайства о предоставлении убежища и постоянного места жительства, депортировав его в страну, где он опасался за свою жизнь¹⁷⁰, в нарушение международно-правового обязательства воздерживаться от принудительного возвращения.

57. Более того, проверка социальных сетей усилила непропорционально высокий риск для людей, принадлежащих или предположительно принадлежащих к мусульманской вере, или лиц арабского происхождения, создав инфраструктуру, изобилующую ошибочными умозаключениями и признанием вины по аналогии¹⁷¹. Например, таможенная и пограничная служба, еще одно ведомство Министерства внутренней безопасности, отказала палестинскому студенту колледжа во въезде в США на основании сообщений его друзей в «Фейсбуке», выражающих антиамериканские политические взгляды, хотя сам он таких взглядов не высказывал¹⁷². Помимо прямого бремени, которое они возлагают на неграждан, расширенные требования к раскрытию контактов в социальных сетях, введенные правительством США, ожидаемо затрагивают права на свободу слова и ассоциации.

¹⁶² Материалы, представленные Международной организацией францисканцев.

¹⁶³ Материалы, предоставленные группой «Михенте» со ссылкой на <https://www.nytimes.com/2019/10/02/magazine/ice-surveillance-deportation.html>.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Представлено программой Гарвардского центра по изучению проблем иммиграции и беженцев.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же, со ссылкой на https://www.ilrc.org/sites/default/files/resources/deport_by_any_means_nec-20180521.pdf.

¹⁶⁹ Представлено программой Гарвардского центра по изучению проблем иммиграции и беженцев.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

58. Следственное управление Министерства внутренней безопасности, главное следственное подразделение иммиграционной и таможенной полиции, уже в 2016 году тестировало автоматизированное профилирование социальных сетей¹⁷³, укрепляя свои возможности контроля социальных сетей с открытым исходным кодом для целей тщательной проверки заявителей на получение визы и тех, кто уже получил визы, до и после их прибытия в США¹⁷⁴. Высказывалась также озабоченность по поводу использования правительством Соединенных Штатов технологий с целью автоматизированного принятия решений, т. е. их использования для определения того, является ли человек, подающий заявление на получение визы или имеющий визу Соединенных Штатов, потенциально полезным членом общества или тем, кто намеревается совершить преступные деяния или террористические акты¹⁷⁵. Особую озабоченность вызывает использование в США инструментов оценки рисков при принятии решений о задержании иммигрантов, в том числе такого инструмента, в котором используется алгоритм, всегда рекомендуемый задерживать иммигрантов независимо от криминального досье человека¹⁷⁶.

59. Все это указывает на тенденцию в иммиграционном надзоре, когда прогностические модели используют искусственный интеллект для предсказания того, совершат ли люди без криминального прошлого преступления в будущем. Эти прогностические модели склонны к созданию и воспроизведению расово-дискриминационных замкнутых механизмов обратной связи¹⁷⁷. Более того, расистский уклон уже присутствует в базах данных, на которые опираются эти модели¹⁷⁸. Когда дискриминационные наборы данных рассматриваются как нейтральные исходные параметры, это приводит к созданию неточных моделей преступности, которые увековечивают расовое неравенство и ведут к целенаправленному и чрезмерному контролю неграждан¹⁷⁹.

60. Необходимость реагировать на пандемию COVID-19 привела к быстрому росту «бионадзора» — мониторинга здоровья и поведения всего населения в беспрецедентных масштабах, чему способствуют развивающиеся цифровые технологии¹⁸⁰. По мере того как государства активизируют внедрение системы бионадзора для борьбы с пандемией, расширяется использование цифрового слежения, автоматизированных беспилотников и других технологий, «призванных помочь управлять миграцией и остановить распространение вируса»¹⁸¹. Существует огромный риск того, что эти технологии сделают возможной дальнейшую дискриминацию по признаку расы, этнической принадлежности и гражданства¹⁸².

IV. Рекомендации

61. **Специальный докладчик ссылается на свой предыдущий доклад Совету по правам человека и напоминает государствам об их применимых в данном контексте международных обязательствах в области прав человека, предусматривающих, в частности:**

а) запрет расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий;

¹⁷³ Материалы, предоставленные группой «Михенте» со ссылкой на Sarah Lamdan, “When Westlaw fuels ICE surveillance: legal ethics in the era of big data policing”, *New York University Review of Law and Social Change*, vol. 43, No. 2 (2019).

¹⁷⁴ Материалы, предоставленные группой «Михенте» со ссылкой на <https://www.nytimes.com/2019/10/02/magazine/ice-surveillance-deportation.html>.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Материалы, представленные Международной группой по правам меньшинств.

¹⁷⁷ Материалы представлены группой «Михенте».

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ См. <https://www.newstatesman.com/science-tech/2020/03/rise-bio-surveillance-state>.

¹⁸¹ См. <https://edri.org/wp-content/uploads/2020/11/Technological-Testing-Grounds.pdf>.

¹⁸² Там же.

b) обязательство предотвращать расовую дискриминацию при разработке и использовании инновационных цифровых технологий и вести с ней борьбу;

c) обязательства предусматривать эффективные средства правовой защиты от расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий.

62. Специальный докладчик повторяет анализ и рекомендации, содержащиеся в ее предыдущем докладе, которые касаются обязательств государств и негосударственных субъектов, и призывает государства рассмотреть их наряду с рекомендациями, включенными в настоящий доклад. В конкретном контексте пограничного и иммиграционного контроля она рекомендует государствам-членам:

a) обратить внимание на расистские и ксенофобские идеологии и структуры, которые все больше определяют пограничное и иммиграционное правоприменение и администрирование. Эффект применения технологий в значительной степени является результатом действия глубинных социальных, политических и экономических сил, под влиянием которых формируется процесс разработки и использования технологий. Без фундаментального отказа от расистских, ксенофобских, антимигрантских, антипатридных и антибеженческих политических подходов к управлению границами невозможно устранить дискриминационные последствия цифровых границ, о которых говорится в настоящем докладе. Государства должны соблюдать международное правозащитное обязательство предотвращать расовую дискриминацию в процессе пограничного и иммиграционного контроля и выполнить рекомендации, содержащиеся в предыдущем докладе Специального докладчика. Государства также должны следовать ориентирам, содержащимся в Принципах лишения гражданства как меры национальной безопасности¹⁸³ и Принципах защиты мигрантов, беженцев и перемещенных лиц во время COVID-19¹⁸⁴, в которых сформулированы существующие обязательства государств, в том числе в отношении равенства и недискриминации, в целях обеспечения соблюдения прав человека мигрантов, беженцев и лиц без гражданства и т. д.;

b) принять и укрепить основанные на правах человека правовые и политические подходы к использованию цифровых технологий в пограничном и иммиграционном контроле и управлении, основанные на принципах расового равенства и недискриминации. В настоящее время не существует комплексной нормативной глобальной системы управления использованием автоматизированных и других цифровых технологий, что только подчеркивает важность соблюдения существующих международно-правовых обязательств в области прав человека при регулировании процесса разработки и использования этих технологий;

c) принять меры, предложенные Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его общей рекомендации № 36 (2020) о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним, в частности рекомендации по приведению использования искусственного интеллекта в соответствие с международным правом прав человека;

d) обеспечить как на национальном, так и на международном уровнях, чтобы на органы, осуществляющие пограничный и иммиграционный контроль и управление этой деятельностью, распространялись имеющие обязательную силу юридические требования предотвращать, пресекать и искоренять расовую и ксенофобскую дискриминации при разработке и использовании цифровых

¹⁸³ См. <https://files.institutesi.org/PRINCIPLES.pdf>.

¹⁸⁴ Zolberg Institute on Migration and Mobility et al., “Principles of Protection for Migrants, Refugees, and Displaced People During COVID-19”, (2020).

пограничных технологий. Эти обязательства предусматривают следующую деятельность, не ограничиваясь ей:

- i) принятие оперативных и эффективных мер для предотвращения и снижения риска расово дискриминационного использования и разработки инновационных цифровых технологий, в том числе путем проведения оценок их правозащитных последствий с точки зрения расового равенства и недискриминации в качестве предварительного условия развертывания таких систем государственными органами. Такие оценки воздействия должны предусматривать реальные возможности для представителей расово или этнически маргинализированных групп, включая беженцев, мигрантов, лиц без гражданства и других, участвовать в совместной разработке и совместном внедрении технологий. Чисто или даже преимущественно добровольного подхода к оценкам воздействия недостаточно - подход должен быть обязательным;
- ii) незамедлительное установление моратория на закупку, продажу, передачу и использование технологий наблюдения до тех пор, пока не появятся надежные гарантии прав человека для регулирования такой практики. Такие гарантии должны включать в себя анализ ситуации с правами человека на предмет соответствия положениям международного правозащитного законодательства с его запретом расовой дискриминации, независимым надзором, строгими законами о конфиденциальности и защите данных, а также требованием полной прозрачности использования средств наблюдения, таких как видеозаписи и технология распознавания лиц. В некоторых случаях потребуется наложить прямой запрет на технологии, которые не могут соответствовать стандартам, закрепленным в международной законодательной базе по правам человека, запрещающей расовую дискриминацию;
- iii) обеспечение прозрачности и подотчетности в сфере использования частным и государственным секторами цифровых пограничных технологий, а также создание условий для независимого анализа и надзора, в том числе путем использования только тех систем, которые поддаются аудиту;
- iv) введение для частных корпораций юридических обязательств по предотвращению, пресечению и обеспечению правовой защиты в случае расовой и ксенофобской дискриминации в результате использования цифровых пограничных технологий;
- v) организация государственно-частных партнерств для создания и использования цифровых пограничных технологий, которые были бы прозрачными и подлежали независимому надзору на предмет соблюдения прав человека, а также не позволяли бы правительствам снимать с себя ответственность за соблюдение прав человека.

63. Специальный докладчик имела возможность проконсультироваться с представителями УВКБ ООН и МОМ об использовании ими цифровых пограничных технологий. По итогам этих консультаций она рекомендует обеим структурам утвердить и внедрить механизмы, позволяющие мигрантам, беженцам и лицам без гражданства принимать постоянное и содержательное участие в принятии решений по вопросам утверждения, использования и пересмотра цифровых пограничных технологий.

64. Более того, она рекомендует МОМ:

- a) учитывать и усиливать международные обязательства и принципы в области прав человека, особенно касающиеся равенства и недискриминации, при использовании и надзоре за использованием цифровых пограничных технологий, в том числе во всех своих партнерствах с частными и государственными структурами. Для этого необходимо выйти за рамки узкого фокуса на задачах обеспечения конфиденциальности в связи с обменом данными

и их защитой и сосредоточиться на гарантиях равенства и недискриминации, придав им обязательный, а не рекомендательный характер;

b) взять на вооружение политику и практику, требующие проведения системного анализа потенциально вредного и дискриминационного воздействия цифровых пограничных технологий до их утверждения, и запретить использование технологий, если нельзя доказать, что они отвечают требованиям равенства и недискриминации. Организация должна предоставить более четкие, более конкретные, основанные на правах человека руководящие принципы определения критериев для выбора «безальтернативных» технологий и обеспечить следование этим руководящим принципам;

c) утвердить обязательные протоколы непрерывной оценки соблюдения прав человека в процессе использования цифровых пограничных технологий после их развертывания.

65. Хотя по сравнению с МОМ УВКБ ООН предприняло больше шагов для включения принципов равенства и недискриминации в свои руководящие положения, касающиеся цифровых пограничных технологий, ему также предстоит проделать значительную дополнительную работу, чтобы обеспечить соблюдение этих принципов на практике. В этой связи Специальный докладчик рекомендует УВКБ ООН:

a) обеспечить эффективное применение своей политики и практики для системного анализа потенциально вредного и дискриминационного воздействия цифровых пограничных технологий до их утверждения и запретить использование технологий, если нельзя доказать, что они отвечают требованиям равенства и недискриминации. Организация должна предоставить более четкие, более конкретные, основанные на правах человека руководящие принципы определения критериев для выбора «безальтернативных» технологий и обеспечить следование этим руководящим принципам;

b) утвердить обязательные протоколы непрерывной оценки соблюдения прав человека в процессе использования цифровых пограничных технологий после их развертывания.

66. Специальный докладчик рекомендует МОМ и УВКБ ООН:

a) создать механизмы независимого надзора за соблюдением прав человека при использовании ими цифровых пограничных технологий и провести реформы для обеспечения большей прозрачности процесса принятия решений о внедрении этих технологий;

b) предоставить мигрантам, беженцам, лицам без гражданства и другим лицам механизмы привлечения организаций к прямой ответственности за нарушения их прав человека в результате использования цифровых пограничных технологий.

67. Вышеуказанные рекомендации, адресованные МОМ и УВКБ ООН, следует выполнять всем гуманитарным и смежным органам системы Организации Объединенных Наций.